

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УД21-3-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

16 февраля 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Ситникова А.Н. в защиту интересов осужденного Остапенко А.А. на приговор Краснодарского краевого суда от 6 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 года.

По приговору Краснодарского краевого суда от 6 августа 2020 года

Остапенко Андрей Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED]
несудим,

осужден по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год; ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год с возложением определенных обязанностей, перечисленных в приговоре.

Срок наказания постановлено исчислять с 6 августа 2020 года, с зачетом времени нахождения под стражей с 30 мая 2019 года до вступления приговора в законную силу.

Решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Остапенко А.А. признан виновным и осужден за убийство Г [] и Ш [] а также за угрозу убийством в отношении Р []. Преступления совершены 29 мая 2019 года на территории ст. [] района [] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 года вышеуказанный приговор в отношении Остапенко оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Остапенко А.А., поддержавшего доводы жалобы и просившего об отмене судебных решений, выступление адвоката Ситникова А.Н. в защиту интересов осужденного, выступление потерпевшей Ш [] в режиме видеоконференцсвязи, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Ситников А.Н. в защиту интересов осужденного Остапенко А.А. ставит под сомнение допустимость доказательств по делу и выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, приводя полностью аналогичные доводы, доводам, изложенным в апелляционных жалобах.

Обращает внимание, что при отрицании вины его подзащитным, судом в недостаточной степени проверена версия Остапенко о вынужденном

характере его показаний в результате оказанного давления со стороны сотрудников правоохранительных органов на стадии досудебного производства, что, по мнению защитника, подтверждается заключением эксперта от 31 мая 2019 года о наличии телесных повреждений у Остапенко, собственными показаниями Остапенко и показаниями его матери, О [] [] Постановление от 5 апреля 2020 года об отказе в удовлетворении заявления Остапенко вынесено следователем необоснованно.

Полагает, что протокол допроса Остапенко А.А. от 31 мая 2019 года не соответствует видеозаписи указанного допроса (т. 4 л.д. 210-215), в связи с чем его следовало признать недопустимым доказательством, постановление же суда от 27 июля 2020 года об отказе в удовлетворении данного ходатайства необоснованно. Явку с повинной Остапенко также следовало признать недопустимым доказательством, поскольку последнему не были разъяснены его процессуальные права. Также полагает, что приговор постановлен на основании противоречивых доказательств: потерпевший Рассолов оговаривает осужденного, поскольку сам не обратился в полицию после случившегося; свидетели К [] и И [] являются заинтересованными лицами; свидетель Л [] показала, что следователь ее не вызывал и не допрашивал. Подробно анализируя письменные доказательства по делу, в том числе выводы экспертов, по сути излагая те же доводы, что и в апелляционной жалобе, адвокат полагает, что в своей совокупности они лишь доказывают факт нахождения Остапенко в доме убитого Г [] и опровергают показания его подзащитного на стадии предварительного следствия.

Обращает внимание, что следственные действия проведены неуполномоченным на то должностным лицом, так как следователь П [] не принял дело к своему производству, а, следовательно, все следственные и процессуальные действия недопустимы, как доказательства по делу.

Оспаривает выводы суда о квалификации действий Остапенко, в том числе и по ст. 119 УК РФ, так как Р [] имел возможность уйти с места преступления.

Относительно назначенного наказания, адвокат полагает его чрезмерно суровым, поскольку судом в недостаточной степени учтены смягчающие обстоятельства и характеризующие данные Остапенко, его семейное положение.

Просит об отмене всех состоявшихся судебных решений с передачей дела на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Ситникова А.Н. государственный обвинитель Мурза Д.В. просит оставить приговор без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы стороны защиты, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Остапенко в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Остапенко по факту совершенных убийств и угрозы убийством по существу повторяют его процессуальную позицию в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где им были также оспорены обстоятельства совершенных преступлений и выдвинута версия о вынужденном характере своих показаний на стадии досудебного производства с приведением доводов о недопустимости ряда представленных доказательств по делу. Указанная версия была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, опровергающих позицию осужденного.

Проверяя изложенную версию и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия также исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, выслушав осужденного, отрицавшего вину в совершении преступлений, отрицавшего

обстоятельства совершенных преступлений и признавшего лишь факт нахождения в доме Г [] и распитие спиртных напитков, суд при этом, исследовав показания, в частности, Остапенко, данные им на стадии предварительного следствия, в том числе при допросе в качестве подозреваемого, обвиняемого (частично измененные, но с признанием наступивших последствий от его собственных действий), в которых он подробно пояснял о совместном распитии спиртного с Г [], Ш [] и Р [], о причине, побудившей его нанести удары ножом Г [] и Ш [], о том, как Р [] тащил Ш [] в дом, где он, Остапенко, с ней проживал; исследовав результаты следственных действий, выводы экспертов, и с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о виновности Остапенко.

Изложенные показания были подтверждены осужденным при их проверке на месте преступления с воспроизведением обстановки и обстоятельств имевших место событий, с изложением конкретных своих действий по отношению к погибшим. По окончании следственного действия Остапенко отметил, что показания на месте давал добровольно.

Показания осужденного, данные им на этапе расследования, судом обоснованно признаны достоверными и допустимыми, так как они неоднократны, изначально даны с возможностью корректировки в сторону смягчения своей ответственности, согласуются между собой, дополняют друг друга, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждаются совокупностью иных доказательств по делу. Оснований для признания их недопустимыми доказательствами, вопреки утверждениям осужденного и его защитника, у суда не имелось.

К такому же выводу приходит и Судебная коллегия, поскольку в первоначальных показаниях Остапенко имеются такие детали и обстоятельства, которые на момент проведения следственных действий (проверка показаний на месте, осмотр места происшествия) не могли быть известны лицам, участвующим в расследовании. Дана оценка и показаниям потерпевшего Р [] заставшего в комнате Остапенко с ножом в руке, наблюдавшего тут же окровавленного Г [] и лежащую в крови Ш []; пояснил Р [] и об обстоятельствах высказанной ему угрозы убийством.

Отмечает Судебная коллегия и то обстоятельство, что сам механизм и расположение причиненных телесных повреждений потерпевшим, примененное орудие убийства, расположение потерпевших относительно

друг друга были обозначены первоначально Остапенко в своих показаниях и в последующем характер телесных повреждений, механизм их причинения, причина смерти были отражены и в заключениях судебно-медицинских экспертов, что дополнительно подтверждает правдивость показаний осужденного, непосредственно совершившего убийства.

Указанные и иные обстоятельства, содержащие анализ и оценку в приговоре, в совокупности позволили суду сделать вывод о достоверности, изложенных в показаниях осужденного сведений.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при получении указанных показаний выявлено не было. Показания были даны в присутствии защитников, перед проведением следственных действий осужденному были разъяснены положения, предусмотренные ст.46, 47 УПК РФ, в том числе и конституционное право отказа от дачи показаний и возможности их использования в последующем в качестве доказательств по делу, даже в случае отказа от них. Каких-либо заявлений, замечаний в ходе и по окончании допросов от Остапенко и его защитника не поступило, протоколы содержат сведения о личном прочтении, а также собственноручные подписи обвиняемого и защитника.

В этой связи судебными инстанциями также дана надлежащая оценка и проверены показания свидетеля О [REDACTED] (матери осужденного), обстоятельства оформления явки с повинной, заключение судебно-медицинского эксперта о наличии телесных повреждений у осужденного на момент осмотра, не причинивших вреда здоровью, материалы процессуальной проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, по результатам которой было отказано в возбуждении уголовного дела по заявлению Остапенко. Выводы, опровергающие доводы стороны защиты со ссылкой на указанные обстоятельства, подробно изложены в судебных решениях, оснований не согласиться с ними у Судебной коллегии не имеется, как и нет необходимости в повторном их изложении.

Все доказательства на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Остапенко получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и оснований для признания их недопустимыми, не имеется, как и для отмены состоявшихся судебных решений, которыми отклонены заявленные стороной защиты об этом ходатайства. Относится это утверждение и к показаниям потерпевших Г [REDACTED], Ш [REDACTED] Р [REDACTED] свидетелей Л [REDACTED] Г [REDACTED] И [REDACTED] и других, имеющих значение для установления фактических обстоятельств

совершенных преступлений. Каких-либо противоречий показания потерпевших и свидетелей не содержат, мотивов и оснований к оговору осужденного судом не установлено.

Разрешались судом и доводы стороны защиты, аналогичные изложенным в настоящей жалобе, приводившиеся в судебном заседании суда апелляционной инстанции, в том числе, и об отсутствии следов крови Ш [] на одежде Р []; о том, что нож, который Остапенко, согласно первоначальным показаниям, выкинул под забор, о тапочке, который он потерял, не были обнаружены, что, по мнению защиты, свидетельствует о недостоверности первоначальных показаний осужденного. Подвергать сомнению выводы суда, опровергающие позицию стороны защиты в этой части, Судебная коллегия не усматривает.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами защиты о том, что в нарушении требований ст. 163 УПК РФ следователь П [] не принял к производству уголовное дело как руководитель следственной группы, что по мнению адвоката, влечет признание всех перечисленных им в жалобе доказательств недопустимыми и как следствие, возвращение дела прокурору. Утверждение защиты о допущенном нарушении противоречит материалам уголовного дела, опровергающие это утверждение выводы подробно приведены в апелляционном решении, с чем соглашается и Судебная коллегия. Кроме того, Судебная коллегия обращает внимание, что нормы, регулирующие принятие следователем дела к производству, продление сроков предварительного следствия, сроки составления обвинительного заключения - это нормы, дисциплинирующие следователя в его сфере деятельности и на допустимость доказательств, собранных и представленных в соответствии с иными требованиями закона, эти нормы не влияют.

Содержание кассационной жалобы адвоката о неверной квалификации действий Остапенко по существу также повторяет процессуальную позицию стороны защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении дела предыдущими судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, опровергающих доводы осужденного.

Вопреки утверждениям защитника Р [] реально воспринимал угрозы убийством, поскольку у него были основания опасаться Остапенко, который напал на двух его знакомых, был вооружен ножом, приставил

острие ножа к горлу потерпевшего. Эти действия осужденного в совокупности с высказыванием, что "терять ему нечего" создали для потерпевшего убежденность в реальности угрозы его жизни, о чем правильно указано в судебных решениях.

Об умысле Остапенко именно на убийство свидетельствует характер и локализация колото-резаных ранений в жизненно важные органы потерпевших, в результате которых наступила смерть Г [] и Ш [].

Учитывая установленные судом обстоятельства, не усматривает и Судебная коллегия оснований подвергать сомнению выводы о квалификации действий осужденного.

Таким образом, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену приговора и апелляционного определения, не установлено.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Доводы осужденного, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона, в том числе ходатайство о признании доказательств недопустимыми и о возвращении уголовного дела прокурору, мотивы принятых решений изложены в постановлениях суда. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

При назначении наказания Остапенко судом учтены обстоятельства совершенных осужденным преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих и отягчающего обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 6 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 года в отношении **Остапенко Андрея Анатольевича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Ситникова А.Н. в защиту интересов осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи